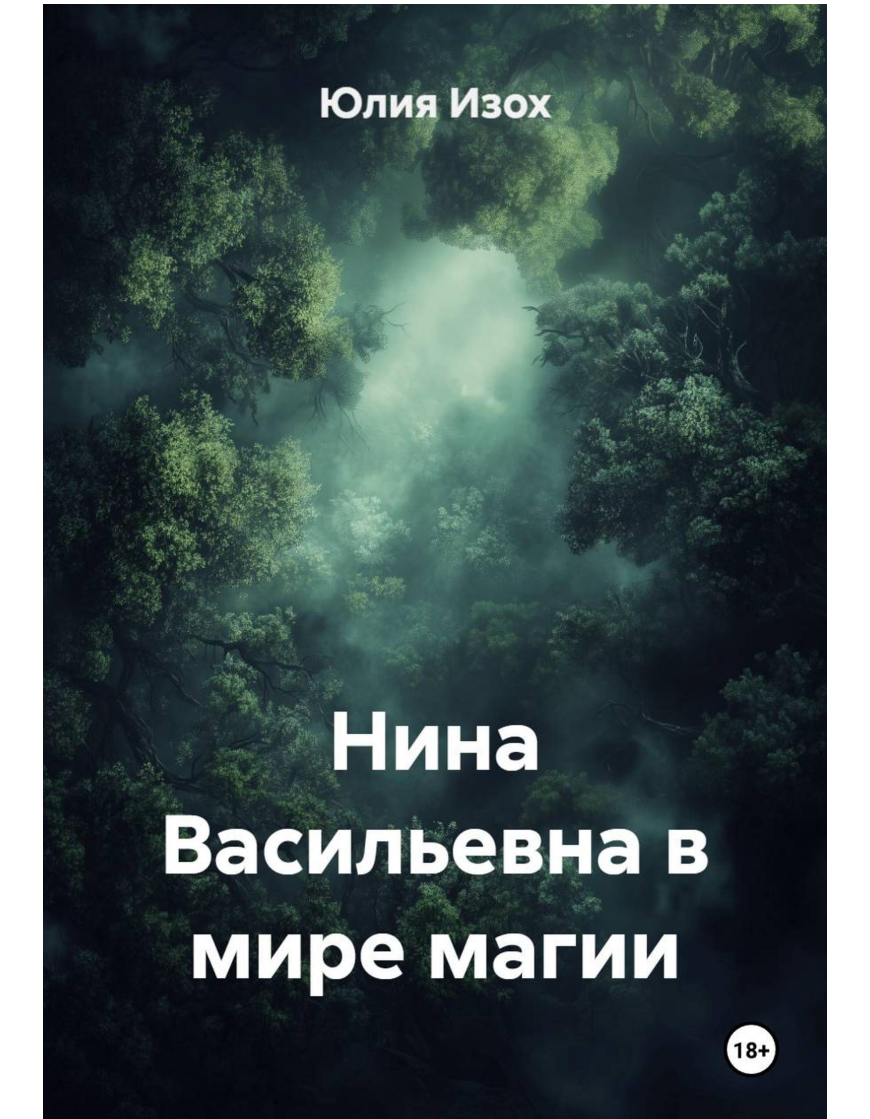

Юлия Изох

**Нина
Васильевна в
мире магии**

18+

Юлия Изох
Нина Васильевна в мире магии
Серия «Путь демиурга», книга 3

<https://litres.ru/73144343>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бабушка и её внучка Лена неожиданно оказываются в загадочном фантастическом мире — после того как заглянули в странный искрящийся колодец возле дома. Вместо тихой загородной жизни их ждут невероятные приключения.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Юлия Изох Нина Васильевна в мире магии

Пролог

Зал собраний был огромен, словно древний храм, забытый временем. Колонны из белого мрамора, испещренные руническими узорами, терялись в клубящейся под потолком мгле. Темноту разгоняли магические светильники – пульсирующие сферы бледно-зеленого цвета, – и отблески огня, что яростно плясал в огромном камине из черного обсидиана.

Чуть поодаль от круглого стола из полированного камня, за которым сидели двенадцать демиургов, в глубоком кресле с высокой спинкой сидела Наридида. Она зябко куталась в теплую шаль, мерцавшую серебристыми нитями, несмотря на близость источника тепла. На её коленях лежал древний пергамент, пожелтевший от времени, с поблёкшими чернилами и местами рваными краями. Она безотчётно перебирала его замёрзшими пальцами, на которых поблёскивали перстни с тёмными камнями. В зале стояла гнетущая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием дров в камине.

Моара, восседавшая во главе стола в кресле с подлокот-

никами в виде когтистых лап грифона, недовольно поглядывала на незанятое место справа от себя. В ее стальных глазах читалось явное раздражение; про себя она поминала недобрым словом Тилларину, заставившую их ждать. На пальцах Моары поблескивали массивные кольца с изумрудами, а на шее переливалось ожерелье из черных опалов.

Наконец тяжёлая деревянная дверь, украшенная резьбой с изображением древа жизни, с грохотом распахнулась. В зал стремительно вошла красивая молодая женщина. Её чёрные волосы, блестящие как вороново крыло, были заплетены в толстую косу, перевитую тонкими серебряными нитями, в них виднелись маленькие белые цветы. Сиреневые глаза, яркие и пронзительные, внимательно оглядели присутствующих и чуть потеплели, когда взгляд остановился на сидящей в отдалении морской ведьме.

Вслед за Тиллариной, а это была именно она, следовал белый лис-фамильяр и её супруг Дамиан. Его фигура, облачённая в чёрный камзол с серебряной вышивкой, казалась воплощением сдержанной силы; на пальцах поблёскивали перстни с кроваво-красными камнями. Не раз на совете поднимались споры по поводу его присутствия, ведь некогда он был демоном, чья сила внушала страх, но Тиль и Дамиан неизменно демонстрировали полное пренебрежение к этим возражениям.

— Ну раз все в сборе, — недовольно протянула Моара, не тратя времени на приветствие, — то, полагаю, мы можем

начинать. Лоран, мы тебя слушаем.

Лоран, мужчина с узким лицом и русыми волосами, стянутыми в хвостик на затылке, приветливо кивнул Тилларине и едва заметно улыбнулся, на мгновение обнажив ровные белые зубы. Затем его медово-карие глаза потускнели, словно затянулись пеленой безысходности.

— Магия в наших мирах деградирует, — горько проговорил он, и его голос, обычно звучный и уверенный, прозвучал приглушённо. — Маги вырождаются. Сердце моего мира, Алиндора, едва бьётся. Даже несмотря на то, что более семидесяти лет я возвращал домой сбежавшие во время войны с Ваалом волшебные расы... Это не помогает.

— Я знаю, в чём проблема, — раздался высокий, чуть дрожащий голос Нариды, и Моара недовольно покосилась на неё, сжимая подлокотники кресла. Но перебивать или останавливать не стала. — Дело в том, что несколько столетий назад магов-отступников отправляли на Землю, которая окружена барьером. Маги были злыми — верно, но они были чрезвычайно сильны, и их магия в родные миры не вернулась. А после вторжения Ваала Алиндор едва не лишился магии полностью и теперь просто тянет магию из соседних миров, что ослабляет и их тоже. В итоге через несколько столетий миры просто потеряют всё волшебство, магические расы вымрут, и останутся только люди.

— Судя по тем пыльным свиткам, что ты принесла, у тебя есть решение? — приподняла одну бровь Моара и откинула

за спину волосы карминового цвета.

— Есть, — помедлив, произнесла Нариды. — Но оно вам не понравится.

Морская ведьма передала пергамент Дамиану, и тот раздал свитки всем присутствующим. Тилларина читала, тревожно закусив губу и нахмутив брови. Дамиан ознакомился с содержимым, глядя через её плечо. Лицо мужчины застыло, а на шее запульсировала венка, выдавая высшую степень его ярости. Но он молчал.

Тиль положила пальцы на его руку, что легко касалась её плеча.

Норад зло вскинул голову, глядя на Нариду:

— Ты хочешь, чтобы мы сняли щит, что преграждает путь отступникам обратно в наши миры? И при этом на восстановление наших сил уйдут десятки лет! Кто в это время будет присматривать за вселенной?

Лоран перебил демиурга:

— Если ты боишься возвращения изгнанных магов, то напрасно. Во-первых, они ничего не помнят, да и сами оттуда выбраться не смогут. Во-вторых, срок жизни на Земле весьма короток, и те, кто ещё не умер, давно превратились в стариков.

— А где гарантия, что время на Земле идёт так же, как и тут? — подал голос кто-то из создателей миров.

— После битвы с Ваалом, когда явились стражи Равновесия, — как вы все, наверное, помните, — они приняли реше-

ние, что перекос во времени нарушает баланс сил. И теперь во всех мирах оно идёт одинаково. Думаю, что Земли это тоже касается. Это, кстати, ответ и на твой вопрос: стражи Равновесия будут хранить вселенную. А ещё у нас есть воин Равновесия, — Лоран кивком указал на Дамиана. — Пусть выполняет свои основные функции. Кстати, мы можем подкинуть в демонические миры свитки с ритуалом перерождения — вдруг найдётся ещё кто-то столь же отчаянный, как Дами.

— Может быть, мы поищем другой выход? — нерешительно протянула Моара.

— Какой? — спросила Тиль. — Я тоже не горю желанием оставить свои миры и своих детей с мужем лет на сто, пока буду восстанавливаться. Но если мы не вернём магию, что своими руками запечатали на Земле, сотни тысяч разумных магических существ просто вымрут. Я видела мир, сердце которого мертво, и вовсе не хочу такой судьбы ни одному из наших.

В зале совещаний поднялся гул. Демииурги говорили одновременно, перебивая друг друга. Одни настойчиво требовали провести ритуал, несмотря на предстоящий столетний магический сон — их голоса звучали твёрдо, почти отчаянно. Другие возражали спокойнее, но не менее уверенно: магии хватит на их век, а разбираться с последствиями пусть будут следующие поколения.

— Хватит! — Тилларина ударила кулаком по столу. Свит-

ки подпрыгнули от удара, один соскользнул с края и упал на пол, но никто не обратил на это внимания.

Зал мгновенно затих. Только едва уловимый треск дров в камине нарушал наступившую тишину.

— Давайте голосовать. Кто за проведение ритуала?

Вверх поднялись семь рук — твёрдо, без колебаний. Через несколько секунд, словно преодолевая внутреннее сопротивление, к ним присоединились ещё две.

— Большинство, — сухо отметила Моара, слегка постукивая пальцем по столешнице. На её руке блеснул перстень с тёмным камнем. — Тогда не будем тянуть.

— Я присоединюсь к вам через несколько минут, — тихо, но отчётливо произнесла Тиль и встала, медленно повернувшись к Дамиану, который так и не сдвинулся с места.

Демиурги молча вышли из зала, один за другим. Последней, чуть задержавшись в дверях, ушла Нариди, бросив на пару короткий сочувственный взгляд.

В помещении повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь дыханием двоих. За окном медленно сгущались сумерки, отбрасывая длинные тени на каменный пол.

— Ты оставляешь меня и детей на сто лет, — тихо, почти шёпотом произнёс Дамиан, не поднимая взгляда. Его пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

Тилларина подошла ближе и мягко коснулась его щеки.

— Они уже взрослые. Я уверена, они всё поймут. Передай им, что я люблю их.

— Но ты даже не попрощаешься с ними... — в его голосе прозвучала невысказанная боль.

— Если мы сейчас разойдёмся, кто-то из демиургов может передумать. Ты же их знаешь.

Дамиан резко притянул её к себе, обхватив руками так крепко, что она едва могла дышать.

— Я буду так скучать по тебе...

— Знаю, — прошептала Тиль, вдыхая знакомый запах его одежды — смесь древесного дыма и трав. — Позаботься о Луи.

— Ага, — фыркнул фамильяр, появляясь из-за кресла. Его глаза блеснули в полумраке. — Мы с тобой связаны, так что я тоже баиньки.

— Прости, малыш, — с грустной улыбкой произнесла женщина, проводя пальцами по шелковистой шерсти.

— Да ничего страшного. Для нас время пролетит незаметно. Зато выпьемся наконец, — лис махнул хвостом и бесшумно вышел из зала.

Дамиан и Тиль остались наедине. В последний раз перед столетней разлукой.

Глава 1

Я с наслаждением опустилась в кресло-качалку. В доме было тихо и уютно, в пробивающихся сквозь занавески лучах солнца неторопливо кружились пылинки.

Напротив, у стены, стоял большой книжный шкаф. На одной из полок — единственная общая фотография моих родителей. Черноволосая, сияющая улыбкой девушка — мама. Рядом — мужчина лет тридцати: русые волосы собраны в хвостик, медово-карие глаза смотрят тепло и чуть задумчиво. Мой папа. Он пропал без вести ещё до моего рождения.

От него мне достались лишь цвет глаз и узкое лицо, а ещё — тонкий ободок простого металлического колечка на пальце. Всё остальное унаследовано от мамы. В молодости меня от неё никто не отличил бы. А теперь... Теперь вокруг этих медовых глаз разбежались морщинки, уголки губ невольно опустились. От былой красоты, кажется, остался только отенок радужки.

Но я не жалею. Жизнь была непростой, да, но такой уж она выпала — и я принимаю её. Мама растила меня одна. Денег вечно не хватало, так что вырасти пришлось рано. Я с головой ушла в работу, в карьеру. Уже ближе к сорока решила родить дочь — чтобы в старости было кому воды принести.

Я хотела, чтобы у неё было всё. Работала сутками, обес-

печила материально. А вот с воспитанием не справилась.

Томочка выросла легкомысленной и импульсивной. Встретила иностранца, родила от него ребёнка — а он исчез, будто его и не было. Теперь дочка регулярно оставляет у меня внучку. А мне уже седьмой десяток... Сил всё меньше, а обязанностей — больше.

Так что я недолго думала и променяла городскую квартиру на дом у леса — подальше от горячо любимых родственников. О таком я мечтала всю жизнь.

Остаётся только надеяться, что Ленку на лето мне не подкинут. Тогда и правда будет красота.

— Эх, сглазила! — в сердцах бросила я, кряхтя встала и, шаркая, направилась к разрывающемуся от надоевшей мелодии телефону.

— Привет, мамулечка! — радостно завопил динамик голосом моей дочурки.

— Здравствуй, Тома, — настороженно ответила я, нутром чуя подвох.

— Здравствуйте, Нина Васильевна. — на фоне голосил мужской бас.

— Мамуся! Можно я тебе Леночку на несколько дней привезу? Меня масик на курорт зовёт. Мо-о-оре, па-а-альмы...

— Тома! Я тебе сто раз говорила: мне тяжело справляться с подростком. Она же меня совсем не слушает. Твоя Леночка меня в гроб загонит.

— Мамусенька, ну это всего несколько дней! Продукты я

привезла, а потом ещё доставка будет.

Я с ужасом услышала, как перед двором остановилась машина, хлопнула дверь, затем ещё раз — и раздался визг шин спешно удаляющегося транспорта.

— Томка! — крикнула я. — Если это то, что я подумала...

Но телефон ответил лишь короткими гудками — дочь бросила трубку.

Похоронив мечты о спокойном лете с неспешными прогулками по лесу и чтением книг у камина, я, растирая ноющую поясницу, поплелась к скрипнувшей калитке.

— Бабуся! — заверещала тринадцатилетняя Ленка, затаскивая во двор баулы с одеждой и продуктами.

«На несколько дней, как же», — мысленно вздохнула я.

— Ягуся! — беззлобно огрызнулась я, обнимая внучку.

Вы не подумайте — Ленку я люблю. Просто девочка в переходном возрасте: у неё гормоны бушуют, а у меня — давление.

— Давай, Леночка, заноси вещи. И пойдём сразу к колодезю воды принесём, пока не стемнело. Я баньку затоплю.

— Ну бли-и-ин, Ба! — заныл этот рыжеволосый монстр. — Ну я же только приехала! И вообще, ты почему до сих пор воду в дом не провела? Обещала же! Теперь эти ведра бесконечные носить...

— Ты скажи спасибо, что я свет и газ уже подключила, — ответила я. — А воду сделают на следующих выходных.

Так, под нытьё и причитания, мы затащили сумки в дом.

Лена, недовольно ворча, поволокла свой рюкзак и огромный пакет в дальнюю комнату, а я потихоньку перенесла на кухню продукты.

Кухня — моя гордость. Светлая, небольшая, с деревянным гарнитуром. Окно выходит на лес и украшено вышитыми занавесками. На дубовом столе скатерть ручной работы и небольшая ваза с полевыми цветами.

А посуда... Я столько часов провела, выискивая её по коммиссионкам и барахолкам! Зато теперь у меня нет ни одной тарелки моложе ста лет.

Я открыла холодильник, современный, но стилизованный под старину.

М-да... В магазин придётся ехать самой.

У Томи весьма странное представление о необходимых продуктах: авокадо всякие, оливки, сыры новомодные...

Два пакета продуктов, а ничего действительно нужного нет.

Ну да ладно. С соседками поделюсь, может, что выменяю. У нас тут многие и курочек держат, и всякую другую домашнюю скотину.

Пока я возилась на кухне, Леночка уже запустила ноутбук и играла в какую-то стрелялку-догонялку. Мелкая засранка надела наушники и упорно меня не замечала, хотя я уже трижды заходила и звала её.

— Ну Лена-полено, я тебе сейчас устрою, — раздражённо процедила я, выслушав очередной приступ словесного поно-

са внучки, когда попыталась снять с нее наушники.

Большая капля воды хлопнулась на клавиатуру и разбрызгалась во все стороны. Лена резко захлопнула крышку ноутбука.

— Бабушка! Ты что творишь?! — крикнула она, быстро отодвигая устройство подальше от моей протянутой руки, в которой была зажата кружка с водой.

— Внуча, не доводи меня-а. Пошли принесём воды, я затоплю баню, а потом блинов нажарю — твоих любимых, с вареньем из лесной земляники, — подсластила пилюлю я.

Ленка закатила глаза, громко вздохнула, но всё-таки встала.

Ура! Победа!

Колодец находился за домом — аккурат между огородом и баней. Около него в рядочек стояли шесть блестящих алюминиевых вёдер.

— Бабуль, а давай я сама вёдра отнесу, а ты мне сделаешь ещё салатик из черемши? — сказала внучка, рассмотрев молодые зелёные побеги на краю огорода.

— Сделаю, — согласно кивнула я. — Сейчас только вёдра из колодца поднимем — а то одной тяжело будет доставать. Потом пойду насобираю сразу.

Ведро с плюханьем опустилось на дно колодца. Я всем телом навалилась на ручку, поминая недобрым словом ноющую поясницу.

— Ой, бабулечка, да что же это?! — в голосе Лены про-

звучали такие испуганные нотки, что я бросила наматывать цепь. Ведро полетело обратно.

Внучка заглядывала в колодец — и я последовала её примеру.

Вместо воды в колодце крутился какой-то искрящийся вихрь. У меня чуть вставная челюсть не выпала от удивления.

Я схватила Ленку за плечо и отодвинула от колодца, а сама решила ещё раз взглянуть — не чудится ли.

Да уж... Дурные мысли в голову приходят с потрясающей лёгкостью.

Стоило мне заглянуть в колодец, как меня словно огромным магнитом потащило в искрящуюся воронку. Я упёрлась руками в бортик колодца, но куда там.

Резкий рывок — и я полетела вниз головой.

— Бабуся! — заорала Ленка и, уцепившись за мою ногу, улетела вместе со мной.

«Ягуся», — привычно огрызнулась я и потеряла сознание.

— Ну бред мне приснился, — пробормотала я, зевая и сонно потягиваясь. Удивилась: какой твёрдой стала перина на моей кровати — а ведь совсем новая, недавно купила.

Открыла глаза и тут же закрыла снова.

Нет-нет-нет-нет-нет. Это всё ещё сон. Ну не может быть такого.

Вместо моего дома вокруг шумел лес. А лежала я на сочной зелёной травке. И всё бы ничего, но ни таких деревьев,

ни такой травки на Земле я никогда не видела.

— Гляди, какая ца-ца, — проговорил неприятный голос.

Я заозиралась и в отдалении увидела огромного мужика в какой-то странной, будто средневековой одежде. Нечёсанные космы на голове, рубаха непонятного цвета и — ё-маё! — лапти на ногах. На поясе висел то ли кривой нож, то ли выпрямленный серп.

Рядом с ним стояли ещё несколько таких же «очаровательных» дружков. Они радостно пялились на Ленку, а та огромными от страха глазами смотрела на них в ответ.

— Я думал, в этом лесу только руалы живут, а тут такой подарок. Ну щас поиграем всласть, да, девка? — мужик щербато улыбнулся, и дружки угодливо засмеялись.

«Ну будто иллюстрация к фэнтези-книге с разбойниками», — ошалело подумала я. А через мгновение ярость затопила сознание: этот урод начал развязывать верёвку на штанах.

Я поднялась, мимоходом отметив потерю одной калоши.

— Эй, касатики, а мне любви достанется? — спросила я и, как могла сексуально, выгнулась, отклячив зад и выпятив грудь, затянутую в цветастый халат.

Разбойнички как-то не оценили мои сползшие гамашы и заржали.

— Шла бы ты, старая, отсюда, пока ходить можешь.

— Фу, какие, — фыркнула я и принялась закатывать рукава. Ленку обижать никому не позволю.

Голос рассудка шептал: нас, скорее всего, убьют, да и внучку от насильников спасти не смогу. Но какая-то часть меня не верила в реальность происходящего.

Под заинтересованными взглядами разбойничков я подтянула гамашы и с криком «И-и-ииха-а-а!» помчалась на них, поражаясь тому, как высоко получается поднимать в траве колени. Точно адреналин в крови помогал — даже поясница и суставы не болели.

Разбойники покатались со смеху. Я и сама похрюкивала, представляя картину: бежит бабка в одной калоше, в вытянутых гамашах, в старом застиранном халате и сбившейся на одно ухо красной косынке — и при этом верещит как полоумная.

«Эх, мне бы ещё скалочку», — мечтательно мелькнуло в голове.

И тут я ощутила в руке полированную деревянную ручку моей любимой помощницы.

Ну ладно. Раз уж я непонятно как оказалась в незнакомом лесу, то этому удивляться не буду.

А разбойничков-то наконец проняло: их лица перекосило, и они задали такого стрекача, что я злорадно рассмеялась.

Только... куда это Ленка поползла с истеричным визгом, при этом глядя мне за спину?

Я обернулась и заорала тоже, увидев перед лицом открытую пасть, полную белых огромных клыков.

Машинально сунула в пасть скалку. Та упёрлась в небо и

язык животного, прежде чем мне откусили голову.

Огромная чёрная кошка остервенело затрясла головой, мечась по поляне и постанывая от боли. Ну да, кончики ручек у моей скалки острые, и по пасти кошки побежала кровь.

Хотя «кошкой» её язык не поворачивается назвать. Эта «киса» была размером с добрую лошадь, а клыкам бы и саблезубый тигр позавидовал.

Пародия на домашнее животное ещё немного пометалась по поляне, а затем, горестно взыв, улеглась на землю и укоризненно на меня уставилась.

— Чего пыришь? — настороженно спросила я. — Нечего всяких бабушек есть пытаться.

Кошара фыркнула и закатила глаза.

— Бабушка, — дрожащий голос Ленки привлёк моё внимание, — где мы? Я домой хочу.

— Я тоже хочу, Лен, — ответила я, оглядывая внучку на предмет повреждений. — Но не имею ни малейшего понятия, ни где мы, ни как домой попасть.

За спиной зашуршало. Я обернулась и хмыкнула: кошка подползла к ногам, жалостливо повизгивая и явно намекая, чтобы я достала скалку из её пасти.

— Ага, ищи дуру, — проговорила я, отходя на шаг.

Кошка вытянула вперёд лапу и из пушистого меха выскользнул на удивление маленький, даже крохотный коготок.

— Хочешь, чтобы я этим вены себе вскрыла? — спросила

я.

Кот снова фыркнул и закрыл глаза лапой.

— Бабуся, он, по-моему, разумный, — сказала Лена.

Кот одобрительно заурчал.

— Если меня сожрут, виновата будешь ты, — проговорила я, осторожно приближаясь к животному, которое снова протянуло лапу, выпустив коготь.

Я протянула к нему свою морщинистую ладонь. Коготь аккуратно кольнул палец — выступила капелька крови. Затем котяра потянулся ко мне мордой, с которой капала кровь, и коснулся меня мокрой шерстью.

— Надеюсь, я ничем не заражусь.

В голове зашумело, а затем прозвучал голос:

— Не заразишься.

Глава 2

Лирэль, двухсотлетний эльф, самый старший из претендентов на престол, лежал в горячей ванной, окутанной пышной белой пеной, которая источала аромат сладких цветов. Одна из служанок бережно намыливала золотистые волосы, другая мягкой губкой растирала грудь – гладкую, лишенную какой-либо растительности.

Кронпринц, едва не мурлыкал от удовольствия: серые глаза сверкали сквозь опущенные ресницы, а по лицу скользила довольная улыбка.

Вдруг шапка пены приподнялась, и из нее показалось покрасневшее личико смазливой эльфийки. Она была молода, недавно только отпраздновала совершеннолетие. У эльфийки были огромные голубые глаза и припухшие коралловые губки; девушка судорожно хватала ртом воздух. Вслед за лицом показалась соблазнительная грудь с напряженными горошинками розовых сосков.

— Почему остановилась? — недовольно спросил Лирэль.

— Дыхание закончилось, мой принц, - извиняющимся тоном проговорила девушка.

Эльф поморщился. Взмахнув рукой, он наложил на эльфийку заклинание, позволявшее дышать под водой. Затем положил ладонь на макушку девушки и мягко надавил, по-

гружая ее голову обратно в воду. Он вздрогнул, когда нежные губы снова заскользили вверх и вниз, постепенно наращивая темп.

Лирэль с глухими стонами начал двигать бёдрами на встречу ласкам, затем вздрогнул, придавив затылок эльфийки, чтобы войти поглубже в её горло. Наконец он расслабился.

Из-под воды вынырнула недовольная, сморщившаяся девушка.

— Ну я же просила не делать этого внутрь, — возмутилась она.

— И что? — лениво протянул эльф. — Вылезай давай. Я хочу закончить омовение.

Эльфийка открыла было рот, но Лирэль нахмурился:

— Молча.

Служанка подала девушке полотенце и помогла переступить через высокий бортик огромной ванной.

— Вы иногда такой... такой вредный, ваше высочество, — все-таки не удержалась эльфийка, выходя из богато обставленной уборной и громко хлопая дверью.

Принц безразлично пожал плечами и встал, позволяя прислуге омыть его тело чистой водой. Завернувшись в белоснежный пушистый халат, Лирэль прошёл в спальню.

Сквозь витражные стрельчатые окна на светлый ковёр падали разноцветные световые блики. Вся мебель в комнате была изящной — творением самых искусных эльфийских

мастеров. За окном шумел возрождённый Золотой лес.

«Дом», — улыбнулся эльф. Дом, в который он смог вернуться не так уж давно — по меркам практически бессмертных перворождённых.

В двери постучали, и принц отвлёкся от своих мыслей.

— Войдите, — прозвучал надменный голос с лёгкой хрипотцой.

В дверях показался Сиэль — старший советник его отца. Лирэль поморщился. Сиэль был полукровкой, которых принц ненавидел искренне и всей душой. Он не мог понять, как высокородный эльф мог спутаться с человеческой девочкой и навсегда испортить свою ветвь.

«Ну что это такое? — мысленно возмущался Лирэль. — Вместо белоснежных, золотистых или платиновых волос — каштановые. Глаза вовсе не миндалевидные, а обычные, круглые, человеческие. Лишь острые уши и врожденная изящность фигуры напоминают о его отце.»

— Чего тебе? — резко спросил принц.

— Мой принц, — советник склонил голову и вошёл, — его величество просил передать, что ритуал призыва вашей наречённой прошёл успешно...

— Но? — перебил Лирэль, раздражённый медлительностью собеседника.

— Но магия дала сбой, и ваша будущая супруга оказалась не в Золотом лесу.

— А где?

— Где-то.

— Что значит «где-то»?!

— Мы пока не знаем, — опустил голову советник.

— Какие же бездари! — презрительно сузил глаза принц.

— И что дальше?

— Мы отправим наших послов с дипломатическими миссиями во все государства. Ваша невеста должна обладать огромной магической силой и пропустить такой алмаз просто не смогут. А потом... ну как пойдет: либо мы с ней в итоге договоримся, либо *настоим* на том, чтобы девушка приехала сюда.

— Вы хотя бы установили, какой она расы? — спросил принц.

— Мы не можем, ваше высочество.

— Да что вы вообще можете?!

Сиэль не стал говорить о том, что и сам принц уже давненько не пользовался высшей магией; что телепортацию эльфы теперь заменяют передвижением на лошадях; что в будущее теперь может заглянуть лишь оракул — единственный на весь Золотой лес. Да многого не стал говорить. Лишь тяжело вздохнул.

— Мы сделаем всё возможное, чтобы найти вашу будущую супругу как можно скорее, и... ваше высочество... — советник замялся.

— Ну что ещё? — недовольно проговорил принц.

— Ваш отец... он просил, чтобы вы были скромнее в сво-

их симпатиях. Например, не предавались прелюбодеянию на глазах у прислуги и не хватали за, гм... мягкие места любую приглянувшуюся девицу. Все-таки во дворец скоро придёт будущая мать ваших детей.

— Пшёл вон! — рывкнул принц.

Советника как ветром сдуло. Он и сам не горел желанием идти к кронпринцу, тем более с подобными разговорами.

— Глупый, напыщенный индюк. — пробормотал себе под нос Сиэль, удаляясь по коридору в сторону тронного зала.

Владыка эльфов Эльмир был красив: стройная подтянутая фигура, длинные светлые волосы, заплетённые в затейливую косу, узкое лицо с изящными чертами и раскосыми глазами цвета грозового неба, в которых пряталась вековая мудрость.

— Как воспринял новости сын? — спросил он у вернувшегося советника.

— Как обычно, — пожал плечами Сиэль.

Повелитель тяжело вздохнул:

— Как жаль, что у меня нет другого наследника.

Советник промолчал, но в душе тоже искренне об этом сожалел.

— Я уже отдал распоряжение нашим послам. И ещё хотел узнать: во дворце сейчас ваш племянник Аластор. Он, конечно, не маг, но мастер меча и довольно опытный. Может быть, стоит и его отправить?

Эльмир задумчиво поглаживал подлокотник трона,

взгляд его рассеянно скользил по резным узорам, выющимся по древесине словно живые лианы.

— Давай тогда его отправим в человеческие земли, — наконец произнёс повелитель, с лёгким щелчком остановив палец на замысловатом завитке резьбы. — Он довольно долго жил среди людей, привычен к их менталитету. Знает их обычаи, понимает тонкости общения. В Ташаре, насколько я помню, отстроили новую академию магии. Ректор там — его давний знакомый звездный дракон. Пусть разузнает, не появлялась ли где иномирянка с большим магическим потенциалом. И, кстати, дай ему такое же письмо, что и остальным послам.

— С таким же предложением? — удивленно приподнял брови Сиэль, намекая на то, что для человеческой расы это слишком щедрая награда.

— Да, Сиэль. В данном вопросе лучше не скупиться. Я хочу, чтобы мои внуки возродили былое величие эльфийского народа.

— Вы так уверены, что девушка — потомок эльфов? Она же может быть обычной человечкой. И ее дети могут перенять куда большее ее черт, чем нам хотелось бы.

— Ничего страшного, — отмахнулся Эльмир. — Они заключат браки с чистокровными эльфами, и их дети — тоже. Через пару сотен лет и намёка на смесь крови не останется, а вот сила... Сила останется и преумножится. Так сказано в переданном нам пророчестве.

Аластор был только рад просьбе своего дяди. Отправиться в Ташар, встретиться со старым другом... Эльф улыбнулся, вспоминая Даррена — звездного дракона, его супругу Рину, которая была так похожа на Тиль и тоже имела чешуйчатую ипостась, — и их приемного сына Дэя.

— Интересно, мелкий сейчас на Алиндоре или уже мотается по другим мирам? — пробурчал себе под нос эльф, седлая буланого жеребца с белыми пятнами на бабках.

— И что, братец, даже попрощаться не зашел бы? — за спиной раздался пропитанный ядом голос.

Аластор повернулся к Лирэлю.

— Может быть, тебя еще поцеловать?

Кронпринц скривился.

— Не забывайся, я твой будущий повелитель.

— Вот именно, — процедил Аластор, выводя Вихря под уздцы из конюшни.

— Я надеюсь, что если именно ты найдешь мою невесту, то не будешь тянуть и привезешь ее в Золотой лес в кратчайшие сроки, — долетело ему в спину.

— С огромным сожалением, — проворчал Аластор.

Он, безусловно, хотел вернуть былую силу магии своему роду. Но тот факт, что бедной девушке предстоит стать супругой этого — не самого лучшего представителя их рода — эльфа весьма и весьма печалил.

До самого поворота мужчина спиной чувствовал, как двоюродный брат сверлит его спину взглядом. «И зачем только

приходил? Непонятно», — подумал он.

Аластор пустил коня неспешным шагом и расправил на коленях карту. Он долгое время жил на Даранире и вернулся на Алиндор не так давно — даже позже, чем его остальные сородичи, — поэтому пока не слишком хорошо ориентировался в мире. Он провёл пальцем по предполагаемому пути. «Угу, я нахожусь вот тут. Мне нужно пересечь Золотой лес, а затем решить: перебираться через море — вдоль побережья Проклятых Ветров — или отправиться в Северное королевство Хардвэйл и дальше — через горную гряду, по гномьим землям и еще через один лес».

Низкорослый народ вернулся в родной мир в числе последних, но уже успешно восстановил сеть тоннелей, которые являлись единственным способом пересечения высоких неприступных гор. Эти горы отделяли Северное королевство Хардвэйл от Южного королевства Велендор, частью которого и был город Ташар.

Эльф что-то прикинул в уме, задумчиво потёр подбородок и, спрятав карту в седельную сумку, решительно свернул на путь, ведущий к Гномьей гряде. Пусть это будет дольше, но зато не надо мучиться от морской болезни.

Аластор ехал весь день, лишь раз остановившись уже почти на границе Золотого леса, чтобы дать Вихрю передохнуть, а заодно поесть и набрать воды из бегущего рядом ручья. Вода была чистой и холодной настолько, что у эльфа свело зубы, когда он решил напиться.

— Ну что, дружок, поехали? Нас ждут великие дела, — сверкнул зубами мужчина, запрыгивая в седло.

Конь, понятное дело, ничего ему не ответил.

Аластор ехал уже несколько часов по едва заметной тропке. Сквозь кроны деревьев пробивались лучи солнца, щебетали птицы и казалось, будто не было никакого тёмного времени в их мире, будто лес не пришлось восстанавливать с нуля, едва не потеряв при этом сильнейших магов.

Но за очередным поворотом реальность ударила под дых: развалины старой эльфийской столицы напомнили об обратном.

Аластор спешил и прошёл по заросшей травой — когда-то удивительно красивой — дорожке из лунного камня. Она вела к руинам храма прародительницы.

Всё разрушили поклонники тёмного демонического культа. Чудом сохранилась лишь маленькая статуя богини — она стояла в центре разбитого фонтана.

Аластор опустился на одно колено, склонил голову и прочитал короткую молитву. Встал и грустно хмыкнул.

Богиня не появлялась и не отвечала своим детям уже почти целый век.

Когда клан Сияющей Звезды вернулся в родной мир, они пытались своими молитвами достучаться до праматери, но тщетно. Либо они утратили веру, либо богиня ушла навсегда, либо угасающая магия не позволяла ей вернуться.

Насколько было известно Аластору, на Алиндор в прин-

ципе так и не вернулся никто из богов. Несмотря на то что их демиург смог вернуть почти всех представителей волшебных рас и что в городах заново отстроили храмы.

Говорили, что в день битвы с Ваалом на несколько минут в мире появилась богиня жизни Арайя. Залечив смертельные раны Тилларины, она тут же исчезла — и больше её никто не видел. Даже Лоран, демиург Алиндора, не мог толком сказать, где она. Лишь чувствовал, что жива.

Эльф вернулся к Вихрю.

Спустился ещё несколько часов неспешной езды Золотой лес закончился. Это ощущалось во всём: эльфийский лес был светлым, пронизанным солнечными лучами и магией, тропинка словно сама стелилась под ноги коню, и дышалось легко. Теперь же под деревьями сгустились тени, пахло сыростью и ощущением приближающейся опасности.

Вот ещё одно последствие власти тёмного культа. Эманыции боли и смерти так исковеркали мир, что неупокоенные стали появляться в огромном количестве.

Раньше-то как было? То некромант где-нибудь напакостит — поднимет вялых скелетов или вонючих, медлительных зомби. То какой-нибудь неотпетый суицидник поднимется. А теперь тёмная энергия периодически заполняла мёртвые тела, даруя им силу и непомерную злобу.

Это уже не были глупые, полуразложившиеся ходячие трупы. Теперь вставали вурдалаки, личи, гули, банши и ещё множество самых разных монстров.

Конь занервничал, заплясал на месте, и Аластор тут же насторожился. Его Вихрь был не из пугливых: если он чего-то испугался, значит, повод был.

Эльф спешился и пошёл пешком, в одной руке держа узду, а второй крепко сжимая рукоять катаны. В воздухе запахло серой. В кустах что-то хрустнуло и послышалось тихое ворчание:

— Бездна...

Аластор сделал вид, что не заметил. Медленно ступая, он пошёл дальше. Поравнявшись с подозрительным кустом, эльф резко нагнулся и вытащил за уши что-то круглое, на тонких ножках, с большой зубастой головой, украшенной тонкими завитыми рожками.

Существо тоненько верещало, дико крутило красными глазками и противно воняло.

— Демон, — прищурился Аластор.

После того как Лоран разрушил телепорт, соединявший Алиндор с демоническим миром Фанааром, высших демонов быстро выбили обратно или попросту уничтожили. А вот некоторые низшие демоны, тайком проскользнувшие в переход, затерялись в этом мире и уходить очень не хотели. Они подстраивали пакости, заключали сделки с глупыми селянами и всячески бедокурили. За это их нещадно уничтожали.

Эльф замахнулся катаной, и существо закрыло глаза мохнатыми лапами.

— Не надо, дяденька, я ничего никому не сделал!

Аластор запнулся. Почему-то показалось, что демон... ребёнок?

— Какой я тебе дяденька, — недовольно бросил он. — Если хочешь жить, говори истинное имя и я отправлю тебя обратно.

Демон задёргал показавшимся из свалявшейся серой шерсти розовым пяточком.

— Дя... господин, не прогоняй обратно! Чем хочешь поклянусь — я никому зла не делал.

— Имя! — прикрикнул Аластор.

— Шух, — обречённо сказал демон.

— Так, Шух. Приказываю тебе не убегать и рассказать правду: кто ты, что делаешь в этих лесах и сколько уже успел сделать гадостей.

Эльф отпустил длинные, как у зайца, уши, и демон шлёпнулся на траву. Знающий истинное имя низшего демона может ему приказывать, так что Аластор не боялся, что Шух сбежит.

— Я не уродился, — хлопнул носом демон. — Слабый, маленький, энергии от родителей почти не получил — всё оттянул на себя мой брат. Вот он-то отрастил себе огромные лапища, а меня хотел сожрать. Говорил, что я не демон, а еда, потому что не могу за себя постоять. А тогда как раз повелитель открыл проход в этот странный мир, и я, чтобы спастись, прокрался и юркнул в лаз. Ну и сбежал в леса. Тут

столько штукечек вкусных...

— Каких штукечек? — подозрительно спросил эльф.

— А цветные такие, мягкие...

— Ягоды? — догадался Аластор.

— Ага, они.

— А зимой?

— А зимой тяжко. Всё в белой замороженной воде — приходится откапывать что-то. А пока откапаешь, все лапы отморозишь... — грустно протянул Шух.

— Охренеть, травоядный демон, — ошарашенно выдавил из себя эльф. — Ладно, а что у нас по гадостям?

— А ничего! Я же говорю, я маленький и слабый, магии во мне чуть — только огонёк зажечь или слабенького страху напустить, чтобы к моей берлоге не приближались.

— А сейчас чего сам вышел ко мне? — не унимался эльф.

— А от твоих сумок больно вкусно пахнет, — облизнулся Шух.

Аластор кинул взгляд на седельные сумки — в одной из них лежал черничный пирог, прихваченный в дорогу.

Демон своими красными глазищами уставился туда же, смешно принюхиваясь и дёргая розовым пятком. Выражение его морды стало настолько несчастным, что эльф закатил глаза, достал завёрнутую в тряпицу выпечку, отломил кусочек и ткнул лакомство в лапы Шуха.

— На, жуй. Только перестань делать вид, что ты никогда в жизни не ел.

Демон довольно заурчал. Через минуту от пирога ничего не осталось, и существо сыто икнуло.

— А, бездна с тобой, — махнул рукой эльф, явно намереваясь продолжить прерванное путешествие. — Оставайся в мире, но, Шух, я запрещаю вредить кому бы то ни было. Понятно?

— Понятно, хозяин! — радостно ответил Шух и засеменил следом за Вихрем.

— Ты куда это? — растерялся Аластор.

— За хозяином! — бодро ответил демон, преданно глядя почему-то на сумку, в которой лежали остатки пирога.

— Не надо за мной идти. И не хозяин я тебе.

— А что же мне делать? Хозяин сказал никому не вредить, а если на Шуха нападут? Я даже защититься не смогу! — слова о том, что Аластор ему не хозяин, демон пропустил мимо ушей.

— Ну, я могу поправить приказ.

— Ну да, ну да... А если магия приказа решит, что не в такой уж я опасности был, и посчитает самооборону за нападение? Я же испарюсь! Не-е-е, я лучше с хозяином.

— Да как я с демоном в человеческое государство отправлюсь? — возмутился Аластор.

— О, — протянул демон. — Меня никто и не заметит.

Шух закрутился волчком. Его тельце потекло, словно расплавленный воск, и через миг на земле дрожал крохотный паучок с красными глазами и длинными жвалами. Ловко за-

бравшись по лошадиной ноге, он затерялся среди поклажи.

Вихрь нервно дёрнулся и махнул хвостом, но, не уловив запах Шуха, лишь фыркнул и успокоился.

— Не сожри там всю еду, — недовольно проговорил эльф.

— Хорошо, хозяин, — раздался в ответ тихий голос.

Глава 3

Я сидела на мягкой зелёной травке, облокотившись о шероховатый ствол огромного раскидистого дерева. Рядом, прижавшись ко мне всем телом, тихо сидела Ленка — вот уж кто не мог оклематься от попадания в другой мир.

Хотя странно. По идее, это я должна рвать на себе остатки волос и причитать, а внучка — радоваться волшебству. М-да. Однако вернёмся к нашим баранам — а точнее, к руалу. Ага, я теперь знаю, как называется едва не полакомившаяся нами зверушка.

— Я вот не пойму, — обратилась я к коту (про себя я всё равно называла его именно так). — Если в этом лесу водятся такие забавные существа, как ты, то как разбойники не побоялись сюда сунуться? Они ж при виде тебя едва из портков не повыпрыгивали, убегая.

— А они просто не знали, что я бракованный.

Я со скепсисом уставилась в зубастую пасть. Руал недовольно дёрнул усами.

— В этой части леса живут только самки с детёнышами, а они в три раза меньше самцов. Детёныши вообще слепые, и даже магии первые четыре месяца в них нет.

— Ого, у тебя ещё и магия есть? — восхитилась я.

Руал шумно выдохнул и отвернулся. В голове прозвучал разочарованный голос:

— Нет, во мне магии нет, и когти тоже так и не выросли... Да ты и сама видела. Вот я и не показываю носа с территории самок, а то мои же собратья меня и убьют. А магическую связь со мной никто в здравом уме не создаст.

Моя голова просто пухла от обилия информации и попутно ширящегося списка вопросов. Заметив, что руал успел сменить тему, я решила-таки добиться полного ответа.

— Так и что тут делали разбойники? И неужели самок никто не охраняет?

— Разбойники хотели выкрасть детёнышей, чтобы потом продать. Руал — магическое создание. Многие мечтают заполучить себе такого напарника. Детёныши легче всего поддаются магической привязке к ауре хозяина: преданны, сильны. Магический охранник на поводке, так сказать. И лес, конечно, охраняется, но только по периметру. Иногда вот такие искатели наживы проползают, но выходят с добычей очень и очень немногие.

— Понятно, — протянула я, хотя на самом деле ни хрена мне было непонятно. — А ты не знаешь, как мы сюда попали? И, что ещё более интересно, как отсюда убраться?

— Откуда? — посмотрел на меня расширенными от удивления глазами котяра. — Могу только предположить, что тебе стоит идти к людям. Правда, не знаю, как две человеческие самки смогут сами выйти из этого леса.

На последних словах в мысленной речи руала прорезались какие-то хитрые нотки и я подозрительно на него посмотре-

ла.

— Я так полагаю, ты можешь нам в этом поспособствовать, но явно потребуешь что-то взамен.

Руал потянулся, выпуская поочерёдно непропорционально крохотные коготки. Паразит явно тянул интригу.

— Ну, я мог бы тебе помочь, конечно, если бы ты согласилась образовать со мной магическую связь.

— И зачем это тебе?

— У моих сородичей закон: связанных руалов не трогают, как и привязанных к ним людей.

— С чего такие привилегии?

— Закон, — просто ответил кот, не желая вдаваться в подробности. Ну и пусть его, тоже мне хранитель важных секретов.

— И в чём подвох?

Руал замялся.

— Ну, создать связь можно только один раз. Заменить меня ты уже не сможешь, даже если убьёшь, — быстро проговорил он.

Я выгнула полуседую бровь.

— А я так похожа на убийцу?

Кот странно на меня покосился, но ничего не ответил.

— Ну и самое главное: я лишен боевой магии и у меня нет когтей. А значит, воин из меня так себе.

— Это всё понятно. А вот тебе какой толк от связи с бабкой? Или надеешься, что я кони двину по-быстрому и долго

эта связь не продлится?

— Я хочу уйти из леса. Надоело прятаться. А чтобы меня не попытались пленить твои сородичи, я должен быть связан. Тогда я им без надобности.

— Бабуль... а мы долго будем тут сидеть? — потянула меня за рукав Ленка.

Да уж. Если бы я сюда одна угодила, может, и подумала бы триста раз, прежде чем соглашаться. Но внуку надо вывести из леса и вернуть домой. Выйти сами мы вряд ли сможем — что-то мне подсказывает, что остальные живущие тут котики будут менее дружелюбными. Так что...

— Ладно. Я согласна. Что надо делать?

Глаза руала радостно заблестели.

— Представь, как на моей шее формируется энергетический ошейник. От него отходит поводок и тянется к твоему источнику магии.

— К моему чему? — рассмеялась я.

— К твоему источнику магии, — голос руала был абсолютно серьёзным, и мой смех оборвался. — Я чувствую в тебе силу.

— Но я в душе не чаю ни про какие источники...

Кот фыркнул и закрыл глаза лапой.

— Ладно, не чувствуй — просто закрой глаза и не думай ни о чём, кроме связывающей нас с тобой энергии, — проговорил руал.

Я послушно прикинулась памятником самой себе: закры-

ла глаза и искренне старалась не обращать внимания на зудящего около уха комара. Вспомнила все прочитанные фэнтезийные истории, честно пыталась не заржать и воображала энергетическую нить, связывающую меня и руала.

Ошейник и поводок мне активно не нравились. Вместо них я представила, как нас просто соединяет серебристая сияющая нить — от сердца к сердцу. Она показалась мне тонкой. Так увлеклась, воображая детали, что создала ещё несколько нитей, сплетая их в плотный жгут.

«Жаль, конечно, что у него магии нет. Интересно, может, он ещё не вырос до конца? Может, позже появится? Хорошо бы... Жалко котяру».

В ушах зашумело — давление, что ли, поднялось? А потом как-то защемило в груди.

«Твою мать, у меня инфаркт, что ли?!»

— Бабусяяяя! — вопли Ленки прорвались сквозь пелену забытья, и я поняла, что лежу на траве.

— Ягуся, — хрипло прокаркала я в ответ, садясь и натягивая обратно сползший к едрени фени платок. — Эк меня жмыхнуло...

Рядом сидел руал. Выглядел он странно: шерсть на загривке вздыблена, бока ходят ходуном от тяжёлого дыхания, а глаза... Мама дорогая! Его глазища словно затопило расплавленным золотом. Красиво, конечно, но странно.

«Хммм... Смотрит на меня ещё так... Палкой в него, что ли, потыкать?»

— Не надо палкой.

— А что с тобой такое?

— А ты не знаешь?

— Ты дурной? Я тут без сознания валялась вообще-то.

— Сама дура, — огрызнулся кот. — Ты создала какую-то неправильную связь и... зажгла мой источник?

— А?! — моя челюсть активно хотела выпасть.

— Магию во мне пробудила. За что мне такая тугоумная хозяйка? — грустно возвёл глаза к небу кот.

А мне очень захотелось вернуться в обморок.

Ленка начала хныкать.

«О нет, только не это! Если истерику не прекратить на ранних стадиях, то скулить она будет до ночи».

— Лена, цыц! Скоро пойдём, — требовательно рявкнула я и встала. Шатнуло, но в целом не похоже, что у меня был сердечный приступ. Леночка послушно заткнулась и поднялась вслед за мной.

— Как тебя зовут-то? — спросила я руала.

— Никак не зовут, — кот прижал уши к голове и отвернулся. — Мама имя не дала — думала, я не выживу. На отборе меня тоже никто не выбрал и имя не дал... Так что я просто руал.

— Что за отбор? — машинально спросила я.

— У нас договор с людьми. Раз в год приходят маги, желающие создать связь с руалом. В обмен они накладывают на самок защиту, чтобы те не погибали при родах. Раньше гибла

каждая вторая, теперь — каждая десятая. Хороший обмен.

— Понятно, — задумчиво проговорила я, осматриваясь в надежде найти потерянную галошу. — Давай я тебе имя дам тогда? Мурзиком будешь? — галоша не находилась.

В ответ послышался яростный мям. Я хихикнула и начала перебирать в голове любимые фильмы.

— Ну ладно, ладно. Не ори. Может, Клык?

Руал задумчиво склонил голову.

— Ладно. Мне подходит. Клыки у меня и правда что надо.

— А меня можешь звать Нина Васильевна, хотя... длинно. Ты зови просто Нина, а это — Лена, — я решила положить конец дискуссиям. — Мне внучке ещё ужин надо будет раздобыть. Хватит бездельничать, попрыгали из этого леса.

— А ты пешком идти собралась? — ехидно спросил Клык.

— Пешком будешь чесать сутки своим старушачьим шагом.

— А мне, по-твоему, полагается в ступе лететь и помелом мести?

Морда кота вытянулась.

— Я вообще не понял, что ты сейчас хотела сказать, — заявил руал. — Но я могу тебя понести... вас, — недовольно поправился он.

— Без седла? — скептически скривилась я. — Мы же упадём.

— Не упадёте. Ты пробудила мою магию — без моего желания никто с меня не валится.

С этими словами кот прижался брюхом к земле. Я кое-как

на него залезла, про себя молясь, чтобы не замкнуло тазобедренный сустав. Ленка примостилась сзади.

«Да-а-а, лишь бы крыша у внучки не съехала... Поразительно, она сегодня молчаливая».

И мы поскакали? Хотя нет, это же не лошадь... Помчались мы, короче, так, что окружающие деревья смазывались в размытое пятно.

Ленка сначала верещала — я тоже очень хотела, но не по статусу, — а потом привыкла и умолкла, вцепившись в меня так, что, наверное, синяки останутся. Странно, но меня даже не укачивало.

Клык летел над землёй, едва касаясь её лапами. Я сначала крепко стискивала его шерсть на загривке, но, когда первый страх прошёл, чуть расслабилась, чувствуя, что какая-то сила — видимо, та самая магия — мягко обволакивает меня, не позволяя упасть.

Казалось, на такой скорости ветер должен бить в лицо, но этого не было: дышалось легко и свободно. Честно признаться, такого вкусно пахнувшего свежестью воздуха я очень давно не ощущала, а может, и вообще никогда.

В какой-то момент я и вовсе задремала и проснулась только тогда, когда над ухом громко чирикнула какая-то птица. Оказалось, что мы уже не несёмся, как питерский «Сапсан», а неспешно так пробираемся к лесной кромке.

Клык напрягся и замер. Мне захотелось орать, но я стоически держалась. Ленка пискнула, но, получив тычок лок-

тем, замолкла.

Из-за деревьев появились несколько руалов. Один из них угрожающе припал на передние лапы и зашипел, готовясь к прыжку. Но другой зверь — едва ли не вдвое выше Клыка в холке — повелительно рявкнул, и агрессивный руал нехотя отошёл назад.

Коты замерли, лишь глазища, которыми они сверлили друг друга, сверкали. Мне до жути захотелось узнать, о чём они говорят. В голове зашумело, и она наполнилась голосами.

«Надеюсь, у меня не белка, и я не лежу в комнате с мягкими стенами, пуская слюни. И всё, что происходит, мне не кажется...»

— Глупая человеческая самка связала себя с испорченным существом? — прозвучал насмешливый голос. Я ощутила, как мышцы моего руала окаменели под чёрной шкурой.

— Дайте пройти, — глухо проворчал Клык.

Я замерла, ожидая неминуемой, как мне казалось, драки. Но остальные руалы посторонились, пропуская нашу странную компанию. Только слышались ехидные смешки.

Мы выехали на лесную опушку под лучи клонящегося к закату солнца. Перед нами был большой луг, за ним несла свои воды неширокая быстрая река. Через неё был перекинут весьма ненадёжный на вид деревянный мост. А вот за рекой раскинулось желтеющее поле, и совсем у горизонта струился сизый дымок, как из печных труб.

«Ни хрена себе у меня зрение прорезалось», — подумала я и приблизила к лицу свою ладонь, отмечая, что вижу каждую самую мелкую морщинку. А я, вообще-то, без очков.

«Чудны дела твои, господи...»

После того как мы пересекли мост и пару минут ехали вдоль поля, наконец увидели довольно широкую грунтовую дорогу, по которой и продолжили свой путь.

— Бабуль, я есть хочу, — послышался голос Лены, и я грустно вздохнула. Вообще-то я тоже, и уже давно.

— Сейчас до деревни доедем, Лен. Может, там есть какой-нибудь магазин.

Я крепко задумалась. Вот и ещё одна проблемка: денег-то у нас нет. Я пощупала мочки ушей — ага, серьги я не снимала. Надеюсь, тут ценят золото.

Что ещё у нас в активах? На шее у меня была достаточно толстая цепочка с небольшой капелькой бриллианта — подарили на работе, когда на пенсию провожали. И пара колец на руке. Папино не продам, а вот старое обручальное можно будет и заложить, если что.

Ещё бы обувь какую раздобыть, а то в одной галоше, такое себе путешествовать.

К деревне мы подъехали почти на закате. Ну чисто иллюстрация к книге: несколько домов с мохнатыми соломенными крышами, частокол и ворота, кстати, уже закрытые.

— Хм... Поорать им, что ли?

— За верёвку вон дёрни, — послышался голос Клыка. —

Она к колоколу привязана.

Руал прижался к пыльной дороге, и мы с Леной кое-как сползли на землю. Удивительно, но чувствовала я себя гораздо лучше, чем ожидалось.

Я протопала к верёвке, матернувшись, когда случайно наступила босой ногой на какой-то камешек, и позвонила в колокол.

— Кого принесло на ночь глядя? — раздался бас из-за ворот.

Я немного растерялась.

— Здравствуйте... Может быть, у вас есть магазин или постоянный двор? Мы с внучкой идём в сторону столицы, и нам бы переночевать где-нибудь.

Мужик открыл в воротах малюсенькое оконце, и на нас уставился карий глаз, окружённый морщинками на загорелой коже. Глаз внимательно изучил меня, Ленку и округлился, рассмотрев руала за моей спиной.

— Г-г-госпожа чародейка, а что же вы сразу не сказали?! Сейчас, сейчас! — мужик, заикаясь и извиняясь, бросился отпирать ворота.

Мы с внучкой и Клыком зашли в деревню. Людей на улице почти не было, сначала. Но чем дальше мы шли за нашим невольным провожатым (кстати, куда он нас ведёт?), тем больше за нами собирался народ. Преимущественно любопытные дети всех возрастов, которые с интересом рассматривали руала и нашу необычную одежду.

Лена крутила головой, рассматривая непривычно одетых селян. Все они были в простых, по-моему, льняных рубашках, холщовых штанах с верёвкой вместо пояса и босиком.

По дороге бродили куры, возле парочки домов хрюкали поросята, на привязи лаяли собаки. Пахло сеном, едой и навозом. Внучка скривилась, и я дёрнула её за руку, чтобы ничего не сказала.

Между тем мы подошли к самому большому дому. На порог уже вышел пожилой мужчина с поседевшими волосами и глубокими морщинами. У него, помимо стандартного комплекта виденной уже нами одежды, были лапти. Он стоял, облокотившись о дверной косяк, и, шуря тёмно-карие глаза, внимательно нас рассматривал, поигрывая зажатой во рту соломинкой.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась я.

Ленка после лёгкого тычка последовала моему примеру.

Деда вид руала не взволновал. Он не кинулся кланяться, а лишь лениво поинтересовался:

— Ну и чего изволит госпожа чародейка?

«Даже не представился, гад», — подумала я.

— А подскажи, пожалуйста, добрый человек, где бы мы могли переночевать и получить ужин?

— А деньги у вас имеются? А то мы люди бедные, лишние рты кормить не можем.

Я замялась, отчего-то не желая показывать украшения, которые предусмотрительно завязала в платок.

Дед воспринял моё молчание по-своему.

— Ну раз платить нечем, то идите во-о-он в тот конец деревни, на окраине. Там знахарка живёт. Чай, вы одного поля ягоды, госпожа магичка. Пусть она вам приют и даёт.

И вредный дед просто захлопнул дверь у нас перед лицом.

«Ну и ладно, не очень-то и хотелось», — подумала я и пошла в указанном направлении, таща за собой Ленку.

Деревенская дорога со следами от повозки и оставленными отходами жизнедеятельности коров привела нас к небольшому домику, который сразу и безоговорочно мне понравился.

Белёные стены, свежая солома на крыше, натянутое какой-то плёнкой оконце. Дом был окружён невысоким заборчиком — видимо, чтобы куры и другие животные не пробрались к заботливо засаженным различными травами грядкам. Несколько плодовых деревьев и лавка под ними, на которой сидела молодая женщина — даже девушка, я бы сказала. На вид лет двадцать, не больше.

Знахарка была одета в лёгкое платье из мягкой даже на вид ткани бежевого цвета. По вороту и подолу были вышиты какие-то знаки. На ногах — плетёные сандалии (ну хоть не лапти!). Симпатичная: каштановые волосы заплетены в толстую косу, карие глаза смотрят серьёзно и доброжелательно, бледно-розовые губы и курносый, чуть большеватый нос её нисколько не портили.

— Здравствуйте, — первой поздоровалась она, вставая с

лавки и откладывая рукоделие, которым занималась до нашего прихода.

— Здравствуйте, — улыбнулась я в ответ: знахарка располагала к себе.

— Мы с внучкой ищем ночлег. Заплатить можем только этим, — сказала я, протягивая девушке одну из серёжек.

Она замахала руками:

— Что вы, это слишком много! Я и так помогу.

Я подозрительно на неё уставилась:

— Откуда такое бескорыстие?

— Я вам помогу, а потом кто-то мне поможет, — пожала плечами знахарка. — Меня зовут Лея, а вас?

— Я — Нина Васильевна, а это моя внучка Лена, — представила я нас.

— Руал может переночевать в хлеву за домом. Только коз мне не задери, сбегай в лес на охоту, чтобы поесть, — она пригрозила пальцем Клыку.

Кот послушно исчез. Молодец какой!

Мы прошли вслед за знахаркой в дом. Он был не очень большой. Первая комната сразу была и прихожей, и кухней. В углу стояла белёная печь, вдоль стены — широкая лавка, стол, на котором стоял кувшин и корзинка яблок. В углу за занавеской — лохань и ведро: «угу, местная ванна, видимо».

Из этой комнаты вели две двери: одна — в хозяйскую спальню с небольшой кроватью, сундуком, письменным столом и креслом; вторая — в кладовку, из которой Лея принесла

кружки и тарелки.

— Спать будете на печи, больше нигде. И не пугайтесь: ночью, может, домовый выйдет — ему вечно не нравится, как я полы мою, и он перемывает, — она хихикнула и достала из печи горшок с помощью ухвата.

Мы с Леной синхронно сглотнули. В горшке было мясо с картошкой — слава богу, привычная еда! Вслед за горшочком на столе появилась корзинка с одуряюще пахнувшим хлебом.

«Ну что же, кажется, жизнь налаживается», — подумала я.

Глава 4

Золотой лес

Владыка эльфов Эльмир и его советник Сиэль были заняты обсуждением предстоящей свадьбы кронпринца, когда в тронный зал вошёл дворецкий. Он был высок, строен, с огромными миндалевидными зелёными глазами и серебряными волосами; на висках были заплетены тонкие косички, украшенные серебряными колечками, а остальные волосы красиво рассыпались по ткани тёмно-синей ливреи.

— Ваша светлость, вашей аудиенции просят послы из Вендора.

Эльмир склонил голову набок.

— Вот так явились без предупреждения? И преспокойно прошли сквозь весь Золотой лес? Вызови-ка мне начальника пограничной стражи, — последняя фраза уже относилась к советнику Сиэлю.

Дворецкий продолжал стоять в дверном проёме в ожидании приказов.

— Пусть войдут, послушаем, зачем они приехали.

Через несколько минут перед владыкой эльфов склонились четыре человека в богатой, но пропылённой дорожной одежде. За вежливыми приветствиями тщательно скрывалось неудовольствие от столь холодного приёма. Никто не предложил человеческим послам отдохнуть, принять ванну,

поесть и переодеться перед тем, как предстать перед Эльмиром. И теперь они вынуждены были стоять тут, распространяя запах лошадиного пота и наблюдая, как презрительно кривятся губы эльфов.

— Что же привело сюда барона Диттура? — прозвучал холодный голос.

Невысокий шатен с тонкими усиками и почти чёрными глазами тут же распрямил согнутую в поклоне спину.

— Король Тамерун оказал мне честь, отправив к светлейшему владыке с приказом доставить письмо.

Человек дождался лёгкого кивка и подошёл ближе к трону, достав из нагрудного кармана запечатанный свёрток.

— Ваш король всё так же не доверяет магическим вестникам? — насмешливо спросил Сиэль.

На что Диттур лишь пожал плечами:

— Мы люди маленькие — что приказали, то и делаем.

Эльмир сломал печать и пробежался глазами по изящно выведенным строкам общего языка. Его лицо почти не изменилось, но по тому, как владыка слегка дёрнул кончиком левого уха, Сиэль догадался: Эльмир удивлён и недоволен.

Дочитав письмо, эльф приказал дворецкому проводить делегацию в гостевые покои левого крыла, а сам откинулся на спинку трона и задумчиво уставился в окно на заходящее солнце.

— Будет ли мне позволено узнать о содержании письма? — осторожно спросил советник.

Эльмир едва заметно вздрогнул, отрываясь от своих мыслей, и протянул бумагу советнику.

Сиэль был более щедр в проявлении эмоций.

— Что это значит?! — воскликнул он, ознакомившись с текстом. — Какая, к демонам, невеста короля Тамеруна?

В письме слово в слово было написано то же самое пророчество, что совершенно случайно обнаружили на месте развалин старого эльфийского замка. Только вместо слов о том, что вызванная с помощью ритуала девушка должна выйти замуж за эльфа, тут говорилось, что она должна выйти за человека. И, судя по всему, ритуал призыва и люди, и эльфы проводили одновременно.

— Я бы и сам хотел понять, что это значит, — протянул Эльмир, прижав длинные пальцы к вискам и потирая их так, словно у него внезапно разболелась голова. — И непременно узнаю.

— А что делать с девушкой? — спросил советник.

— Всё то же самое. Найти и доставить в Золотой лес... Но не поднимая лишнего шума.

— И свадьба в силе?

— Посмотрим. Сначала проверим уровень её магии.

Советник кивнул и покинул тронный зал.

Королевство Велендор

После ужина я едва ли не силой заставила Лену помыться и забраться на печь. Внучка явно всё ещё находилась в шоке от всего случившегося. «Надеюсь, завтра она перестанет

воспринимать всё происходящее как сон», — подумала я.

Я помогла Лее прибрать со стола, обмылась в тазу за занавеской и улеглась спать — так же, как и наша гостеприимная хозяйка.

Посреди ночи я проснулась от недовольного ворчания:

— Мало того, что сама мусорит, так ещё и гостей полный дом натащила, — причитал, по-видимому, домовой. Судя по плеску воды и шуршанию, он мыл пол. — Ходят тут всякие, топчут, а потом вещи хозяйские пропадают.

Мне стало смешно, и сон слетел с меня полностью. «Что же, воспользуемся предоставленным временем, чтобы как следует обмозговать ситуацию», — решила я.

Что мы имеем? А имеем мы то, что занесло нас с Ленкой в магический мир. И тут вопрос: просто так занесло или по закону жанра потребуют мир спасти? Ага, бабка-спасительница и малолетка-хранительница. Но это мы пока опустим. Что делать-то нам теперь со всей свалившейся на нас «радостью»? Первое: нужно вернуть Ленку домой, да и себя хотелось бы. Для этого нам нужен сильный маг. Маги у нас должны быть при царях — или кто тут у них в управляющих органах и в образовательных учреждениях.

Значит, пункт первый: нам нужно найти мага. Для этого нужно дойти туда, где он есть. Что логично. А значит, нам нужна карта. Покрутив эти мысли так и эдак, я наконец наметила подобие плана: узнать у Леи, где можно выгодно продать имеющиеся драгоценности и купить местную

одежду (мне активно не нравилось, как рассматривали Ленкины джинсы с кроссовками, да и мой пёстрый халат с гамашами явно не тянули под средневеково-фэнтезийный антураж), выпросить, где искать сильного мага, совет магов или что-то подобное, а также раздобыть карту. Ну, пока на этом и всё, но уже что-то.

Набросав такой нехитрый план, я наконец уснула крепким сном под всё не стихающее бурчание наводившего порядки домового.

Утром я проснулась от запаха пирожков с вишней и криков петуха. Ленки рядом не было, и я быстро, немного нервно, слезла с печи.

Внучка, как и Лея, обнаружилась на улице. Они сидели на лавке под деревьями: Ленка гладила рыжую кошку с большим белым пятном на животе, а знахарка что-то толкла в большой каменной ступке. Судя по непрекращающейся трескотне Ленки, она уже отошла от потрясения и включила режим «почемучки».

— Доброе утро, Нина Васильевна, — улыбнулась мне Лея.
— Как вам спалось?

— Доброе, спасибо, хорошо, на удивление, — ответила я, присаживаясь к ним на лавку.

— «Васильевна» — это имя рода? — спросила знахарка.

— Не совсем. Моя мама сама указала мне такое отчество, потому что папа утверждал, что его зовут Лоран. Ну, и «Нина Лорановна» звучало бы странно. Вот она и вписала мне

отчество по деду.

— Понятно.

Лея перестала толочь свои травы, и мы вслед за ней отправились к небольшому роднику, что протекал недалеко от дома. Там мы умылись и напились. Я пожалела об отсутствии щётки и зубной пасты. На вопрос, чем они тут чистят зубы, знахарка передала нам с Ленкой маленькую коробочку с чем-то похожим на зубной порошок. Непривычно, конечно, но лучше так, чем никак.

К моменту, когда мы вернулись в дом, как раз подоспели пирожки. Мы уже заканчивали есть, когда в двери постучали и в открывшуюся узкую щёлку просунулась вихрастая блондинистая голова девочки лет восьми.

— Госпожа Лея, вы сегодня будете принимать?

Девушка улыбнулась ребёнку:

— Нет, Ена, сегодня у меня гости. Так что передай, чтобы никто не беспокоил. Только если кто при смерти будет или роды начнутся. А всё остальное отложим на завтра.

Девчушка кивнула, прикрыла дверь и мы услышали удаляющийся бег.

— Моя ученица, — пояснила Лея. — В таких отдалённых сёлах не принято отправлять детей учиться в школы. Да и кто в здравом уме потом сюда захочет вернуться работать?

— Ну, вы же тут, — развела я руками.

Знахарка рассмеялась:

— Я тут в наказание. Повздорила с одной герцогиней, ко-

гда училась в школе магии. У меня не хватило сил, чтобы стать полноценной целительницей, только вот знахаркой. А одна из учениц высмеяла меня, обзывая недоучкой. Я была ещё слишком молода и глупа: сварила зелье, тихонечко подмешала ей и Регина покрылась огромными зелёными прыщами прямо накануне смотрин, которые устраивали во дворце, чтобы подобрать принцу невесту. Конечно же, в итоге меня вычислили. Но выгонять из школы не стали, слишком мало у нас пока магов. Однако отправили на край государства.

Хмм... Была молодая и глупая. Сколько же ей сейчас лет, интересно? Но спрашивать я не стала. Вместо этого задала все интересующие меня вопросы, которые напридумывала сегодня ночью.

По итогу разговора я стала счастливой обладательницей комплекта одежды — очень похожего на тот, что видела у местных крестьян, — и, мать их, лаптей. Ленку приодели примерно так же. От золотой серёжки знахарка снова отказалась.

В большую холщовую сумку Лея сложила нам оставшиеся пирожки, добавила завёрнутый в тряпицу сыр, хлеб и немного вяленого мяса, а также бурдюк с водой. Во второй сумке лежали два не очень толстых покрывала. И в довершение она снабдила нас небольшой картой.

Теперь я знала: находимся мы в северном королевстве Велендор, а деревня эта называлась Тросенкой. Путь нам предстоял не очень долгий. Ближайший населённый пункт — Ро-

тер, гордо претендовавший на звание города и имевший целых четыре тысячи жителей, — находился в двух днях пути. Хорошо хоть нам не нужно думать о лошади.

Кстати... Я вышла на задний двор и прошлась вдоль амбара и каких-то ещё хозяйственных построек. Клыка видно не было.

«Сбежал, падла», — грустно подумала я, прикидывая, сколько же нам придётся топтать своим ходом до этого Ротера.

— Сама падла, — послышалось недовольное ворчание, и из кучи сена вылез руал, разметав стог во все стороны. «Надеюсь, Лея не проклянет нас за это», — мелькнуло у меня.

— Ты долго будешь меня закидывать своим непрерывным потоком мыслей? — спросил руал.

— А что я могу сделать? — удивилась я.

— Пожелай, чтобы мы друг друга слышали только при прямом обращении, — пояснил он таким тоном, будто разговаривал с отсталой.

Я пожелала.

— Ты меня слышишь? — мысленно спросила я спустя несколько минут тишины.

— Слышу, — последовал недовольный ответ от кошачьи умывающегося руала.

— Ну вот, а говорил, что я могу перекрыть наш канал.

— Ты же напрямую ко мне обращаешься, дура, — страдальчески простонал Клык и закатил глаза.

— Сам дурак, — обиделась я и пошла за Ленкой и сумками. Руал поплелся следом.

Клык мчал нас по тракту, заставляя шарахнуться в испуге пару встреченных коней; вслед нам понеслись проклятия.

«Жар в глаза», — машинально подумала я. Бабушка ещё в детстве привила мне эту привычку: если видишь, что кто-то на тебя смотрит недобро или начинает проклинать, нужно трижды проговорить эти особенные слова, и все гадости обернутся против говорившего.

Остановились мы в полдень, когда солнце нещадно пекло наши макушки. Я слезла с руала, кряхтя скорее по привычке, чем от боли в суставах. Ленка спорхнула на землю ещё раньше меня и с интересом закрутила головой, впрочем, так же быстро его и потеряв, не найдя ничего впечатляющего.

Сняв седельные сумки с Клыка — который ну очень долго возмущался, что он не лошадь и «и так не связанного с ним седока везёт», — мы следом за руалом потопали в чащу. Добредя до симпатичной полянки в окружении разлапистых елей, дававших тень и относительную прохладу, устроились на привал.

Котяра тут же умчался на охоту, а мы с Леной расстелили один из подаренных тонких пледов и с аппетитом вгрызлись в пирожки.

— Ба, а нас в городе смогут домой отправить? — спросила внучка, разделавшись с выпечкой.

— Надеюсь, — ответила я, прожевав. — Лея сказала, что

путешествия между мирами — не редкость, и на костёр нас никто не потащит. Поэтому, когда доберёмся до города, нужно будет найти городского мага. А дальше... А не знаю, что дальше. На месте разберёмся... Кстати, Лен, а тебе совсем тут не интересно? Ты же подросток. Неужели тебе не хочется исследовать магический мир?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.